

В. И. Шишкин

СИБИРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

doi: 10.30759/1728-9718-2019-2(63)-87-95

УДК 94(571)“1919/1920”

ББК 63.3(2)612-9

Поводом для написания статьи послужили разногласия в современной научной литературе по вопросу о влиянии Гражданской войны на советскую политическую систему. Большинство исследователей утверждает, что Гражданская война стала решающим фактором, который привел к фундаментальным и необратимым деформациям советской политической системы. Их оппоненты считают дефицит демократизма имманентно присущим этой системе и объясняют его доктринальной сущностью марксизма, менталитетом и политической культурой большевистской элиты. В статье анализируется создание и функционирование в августе 1919 г. — октябре 1920 г. Сибирского революционного комитета, назначенного ВЦИК в качестве государственного органа, которому были подчинены все гражданские учреждения Сибири. Делается вывод о том, что конструирование и конституирование Сибревкома заняло более года. Его медленное встраивание в советскую политическую систему объясняется совокупностью факторов, среди которых выделяется ориентация большевистской элиты не на нормы права, а на глубоко укоренившиеся партийные порядки и традиции. Создание Сибревкома объясняется не потребностями Гражданской войны, а стремлением к деконцентрации власти — частично-му перераспределению полномочий внутри советской политической системы. Эксперимент по созданию Сибревкома оценивается как успешный для большевиков. Центр переложил на комитет основную ответственность за укрепление властной вертикали и за развитие событий в Сибири, сделал управление областью более предметным, грамотным и оперативным, добился максимального использования сибирских ресурсов в интересах советской власти.

Ключевые слова: *Сибревком, Сибирь, большевики, РКП(б), власть, политическая система, элита*

В отечественной и зарубежной научной литературе высказаны разные точки зрения о том, что представляла собой советская политическая система изначально; когда, как и под влиянием каких факторов она трансформировалась; почему стремительно превратилась в авторитарную, а затем и тоталитарную разновидность.

В настоящее время в рамках историографии этой большой и сложной темы наиболее глубокие расхождения существуют по вопросу о том, какое влияние на советскую политическую систему оказала Гражданская война. С одной стороны, довольно четко прослеживается идущая из советской эпохи и явно доминирующая до сих пор традиция считать, что она стала решающим фактором, который привел к фундаментальным и необратимым деформациям советской политической системы.¹

¹ См., напр., новейшую публикацию, в которой этот вывод хорошо прослеживается: Гражданская война в России: взгляд

С другой стороны, значительная группа исследователей считает дефицит демократизма в советской политической системе имманентно ей присущим. Стремительную ликвидацию в РСФСР свобод и укоренение институтов и инструментов принуждения эти специалисты объясняют доктринальной сущностью марксизма, намерением его адептов как можно быстрее и последовательнее воплотить в жизнь марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, а также менталитетом и политической культурой высшего слоя элиты большевиков.²

Одним из основных способов, позволяющих получить более адекватный ответ на этот дискуссионный вопрос, может служить анализ процесса конструирования, конституирования и функционирования во время Гражданской войны не только советской политической системы в целом, но и ее важнейших уровней и звеньев. Исходя из такой посылки, в качестве

через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. С. 11–192.

² См.: Рейман М. Рождение державы. История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015. С. 213–228; Медушевский А. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М.; СПб., 2017. С. 214–255.

предмета исследования мы избрали Сибирский революционный комитет, который по своей сущности должен быть отнесен к числу государственных институтов, явно ограничивших советскую демократию и деформировавших ее. Необходимо было выяснить причины и цели создания и трансформации Сибревкома, факторы, которые повлияли на его структуру, статус и политические практики, определили его роль и место в советской политической системе периода Гражданской войны.

В июле 1919 г. в боях за Екатеринбург и Челябинск Красная Армия нанесла серьезное поражение колчаковским войскам. Руководство РСФСР считало необходимым закрепить этот успех, продолжая решительное наступление вплоть до освобождения Сибири от белогвардейцев и интервентов.

Судя по всему, предстоящей встречи с Сибирью вожди РКП(б) ждали с надеждой и тревогой. С надеждой, поскольку намеревались использовать ее богатые людские и материальные ресурсы в интересах советской власти. С тревогой, поскольку Сибирь изначально не внушала большевикам доверия. Пролетарский слой здесь был узок, а крестьянство, не говоря уже о казачестве, отличалось зажиточностью и свободолюбием. В политическом отношении сибирские партизаны и повстанцы, боровшиеся против режима А. В. Колчака, оставались для большевиков силой во многом неизвестной и загадочной. Кроме того, Москва не забыла «прегрешений» сибирских Совдепов в первой половине 1918 г. — их оппозиции по отношению к Центру в вопросе о Брестском мире и неспособности собственными силами справиться с контрреволюцией.

Подготовку к освобождению Сибири от колчаковцев и к восстановлению в ней советской власти руководство РСФСР начало заблаговременно. 31 июля 1919 г., когда шли бои за Уфу и исход борьбы за Урал еще не был ясен, Советское правительство учредило Комиссию по сибирским делам. Ее председателем Совнарком назначил крупного большевистского деятеля, кандидата в члены ЦК РКП(б) и члена Реввоенсовета 5-й армии И. Н. Смирнова. Он знал Сибирь по ссылке и по предшествующей советской работе; к тому же с декабря 1918 г. он руководил большевистским подпольем и хорошо ориентировался в местной обстановке. Эта комиссия на основании учета

накопленного опыта и сибирской специфики сформулировала для высших органов власти РСФСР принципиальные положения советской политики в Сибири, в том числе в организационном вопросе.

Комиссия рекомендовала ВЦИК и Совнаркому положить в основу государственного строительства на освобождаемой от колчаковцев территории не конституционные органы власти — выборные Советы и исполкомы, а чрезвычайные органы государственного управления — назначаемые по приказу свыше революционные комитеты. Причем для руководства Сибирью комиссия предложила создать ревком областного масштаба.³

13 августа 1919 г. вопрос о советской политике в Сибири рассмотрело объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). Основываясь на рекомендациях Комиссии по сибирским делам, оно постановило создать для руководства Сибирью ревком на правах временного областного исполкома, в состав которого включить И. Н. Смирнова (председатель) и двух членов — М. И. Фрумкина (член коллегии Наркомпрода) и С. Т. Ковылкина (член коллегии Наркомпути).

Статус и полномочия Сибревкома были обозначены в постановлении очень коротко и невнятно: «В распоряжении этого ревкома находятся представители всех других ведомств. Ревком подчиняется указаниям соответственных ведомств, с одной [стороны], и Реввоенсовету Вост[очного] фронта — с другой».⁴

Данная директива стала основой для подготовки проекта постановления о Сибревкоме. 27 августа 1919 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление о Сибирском ревкоме, но в редакции, далекой от принятой Политбюро и Оргбюро ЦК.⁵ 4 сентября этот документ опубликовала газета «Известия ВЦИК» как постановление «Об организации гражданского управления в Сибири».

В постановлении ВЦИК сообщалось о создании Сибревкома в составе И. Н. Смирнова (председатель), В. М. Косарева и М. И. Фрумкина (члены), а также говорилось, что Сибревком учреждается на правах областного руководящего центра, которому должны подчиняться все органы гражданского управления

³ См.: Известия Иркутского военно-революционного комитета. 1920. 17 февр.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 20. Л. 1.

⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6: 1 августа — 9 декабря 1919 г. С. 73, 74.

Сибири. Постановление не раскрывало компетенцию Сибревкома, не определяло его положение в системе советских органов, задачи, время существования и структуру. Однако партийно-советская элита, которой в первую очередь был адресован этот документ, ориентировалась не столько на декреты и постановления центральных властей, сколько на партийные нормы и традиции. Она хорошо понимала, что назначение Сибревкома постановлением высшей законодательной инстанции РСФСР означает наделение этого областного органа чрезвычайными полномочиями, объем которых, однако, пока оставался не определенным.

Накануне отъезда из Москвы члены Сибревкома получили от ЦК РКП(б) предельно короткую и столь же четкую директиву — восстановить в Сибири советскую власть и в первую очередь обеспечить Центральную Россию хлебом.⁶ В начале сентября 1919 г. сотрудники Сибревкома выехали в Челябинск, где 18 сентября приступили к работе.

По указанию ЦК РКП(б) все гражданские наркоматы выделили в распоряжение Сибревкома небольшие представительства или уполномоченных. На них возлагалась обязанность создать в Сибири соответствующие местные органы управления и возглавить их работу. Представители большинства наркоматов поступили в полное подчинение Сибревкома. Однако представительства наиболее важных ведомств — Высшего совета народного хозяйства, наркоматов продовольствия и путей сообщения — были наделены своим руководством особым статусом. Как следствие, Сибирская экспедиция Наркомата путей сообщения (руководитель — заместитель наркома В. М. Свердлов), Особая продовольственная комиссия Восточного фронта (руководитель — заместитель наркома продовольствия Н. П. Брюханов) и Урало-Сибирская комиссия ВСНХ (руководитель — член Президиума ВСНХ А. В. Шотман) в своей сфере деятельности фактически не подчинялись Сибревкому, хотя и работали с ним в тесном контакте.

Первые два месяца Сибревком занимался восстановлением и налаживанием деятельности советских органов в Челябинской и Тобольской губерниях, оказанием помощи Красной Армии пополнением, вооружением, снаряжением, продовольствием и транспортными средствами. Одновременно руководство

Сибревкома занималось разработкой структуры и формированием своего исполнительного аппарата. Если судить по перечню намечавшихся отделов, то сначала предполагалось полностью скопировать совнаркомовскую структуру, что отчасти было резонно. Параллельно Сибревком отлаживал взаимоотношения с наркоматами, их представительствами и уполномоченными в Сибири.⁷ О том, насколько непросто они складывались, можно судить из письма И. Н. Смирнова, отправленного в ноябре 1919 г. В. И. Ленину. И. Н. Смирнов просил председателя Совнаркома «определить положение Сибревкома как областного органа», поскольку при том неопределенном статусе, в котором он пребывал, «работать трудно».⁸

Апеллируя к председателю Совнаркома, руководство самого Сибревкома не сидело сложа руки. Напротив, после переезда 23 ноября в Омск и в предвидении перспективы в ближайшее время освободить всю Сибирь оно действовало активно, стремясь отвоевать себе жизненное пространство в советской политической системе. Решения этой задачи оно добивалось двумя путями.

Еще в Челябинске 27 октября 1919 г. по инициативе И. Н. Смирнова группа ответственных партийных и советских работников приняла решение организовать временное Сибирское областное бюро РКП(б) в составе А. П. Спундэ, В. И. Хотимского и Д. К. Гончаровой. Предполагалось, что это бюро будет заниматься распределением партийных кадров.

Переехав в Омск, Сибревком и Сибоблбюро РКП(б) приняли решение «переформатировать» бюро РКП(б), наделив его функциями руководящего партийного центра областного масштаба. Под решение новых задач состав бюро был расширен сначала за счет В. М. Косарева, И. Н. Смирнова и И. Н. Стукова, а потом и М. И. Фрумкина. 6 декабря 1919 г. ЦК РКП(б) утвердил Сибоблбюро РКП(б).⁹ В результате все члены Сибревкома дополнительно получили высокий партийный статус, а Сибревком — эффективную поддержку в лице высшей в области партийной инстанции. С этого времени был установлен порядок, уже существовавший в Советской России: решения почти по всем

⁷ См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 — март 1921 г.). Новосибирск, 1978. С. 16–19, 52–54.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 362. Л. 1.

⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–5; Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918–1920 гг.: сб. документов. Новосибирск, 1978. Ч. 1. С. 240, 248, 249.

⁶ См.: Советская Сибирь. Омск. 1920. 4 авг.

политическим (особенно военным, дипломатическим) и кадровым вопросам принимало Сибоблбюро РКП(б), и только при необходимости часть из них в советском порядке проводилась через Сибревком.

Вторым направлением работы Сибревкома стал поиск оптимальной собственной структуры, определение прав и обязанностей отделов. Эти вопросы трижды рассматривались на заседаниях Сибревкома, состоявшихся 2 декабря 1919 г., 3 и 10 января 1920 г. На последнем заседании Сибревком принял положение об отделах. В нем устанавливалась более соответствовавшая новым задачам и условиям работы структура Сибревкома. Она предусматривала наличие отделов управления, здравоохранения, народного образования, почт и телеграфов, труда и социального обеспечения, финансов, юстиции и земельного отдела. В положении указывалось, что еще четыре отдела — государственного контроля, народного хозяйства, продовольствия и путей сообщения — «существуют при Сибревкоме на особых основаниях», но в чем они заключались, в документе не говорилось. Положение устанавливало порядок, в соответствии с которым заведующие отделами назначались Сибревкомом по согласованию с профильными наркоматами. В положении были определены также задачи отделов Сибревкома и их права по отношению к отделам губернских ревкомов.¹⁰

Немного позже по распоряжению И. Н. Смирнова был подготовлен проект положения о Сибревкоме, который предполагалось передать на утверждение ВЦИК. В соответствии с этим документом Сибревком объявлялся органом советской власти, «всецело ответственным перед ВЦИК и Совнаркомом». Состав Сибревкома рекомендовалось расширить, введя в него для руководства отдельными отраслями управления членов коллегий государственного контроля, наркоматов внутренних дел, продовольствия, труда, финансов, юстиции и члена Президиума ВСНХ. Уполномоченные других наркоматов в составе Сибревкома наделялись совещательным голосом. Должность председателя отводилась представителю Реввоенсовета республики. Назначение председателя и членов Сибревкома оставалось прерогативой ВЦИК.

Согласно проекту, в обязанности Сибревкома должно было входить исполнение постановлений и распоряжений центральных ор-

ганов власти, объединение деятельности всех советских органов в Сибири, разрешение всех местных вопросов, принятие мер к поднятию подведомственной территории в хозяйственном и культурном отношениях, рассмотрение и предварительное утверждение смет расположенных в Сибири советских учреждений. Сибревком наделялся правом отменять решения любого советского органа, действовавшего в Сибири. Все свои постановления и решения он был обязан сообщать ВЦИК, Совнаркому и наркоматам. Те из них, которые имели общегосударственное значение, должны были представляться на утверждение высших инстанций. Местные учреждения, имевшие «специфически общероссийское значение» (прежде всего речь шла об органах ВЧК, военного ведомства, наркомата путей сообщения), под действие данного постановления не попадали и оставались в непосредственном ведении центральных инстанций. Продолжительность функционирования Сибревкома в проекте определялась расплывчато — до изгнания белогвардейцев, организации и укрепления в Сибири конституционных советских институтов.¹¹

Москва, однако, на представленный проект никак не отреагировала. Возможно, Центру не доставало объективной информации для того, чтобы сделать вывод о жизнеспособности и целесообразности существования Сибревкома. Но не исключено, что его больше устраивала ситуация неопределенности, позволявшая ему в случае расхождений между центральными ведомствами и областным органом выступать в роли арбитра.

К весне 1920 г. Сибревком успешно решил первоочередные задачи, поставленные перед ним руководством РСФСР. Сибирь была покрыта сетью ревкомов, которые имелись на всех уровнях властной вертикали — губернском, уездном, волостном и сельском. Это позволило в кратчайший срок включить Сибирь в орбиту коммунистического влияния, оперативно приступить к использованию ее материальных и людских ресурсов в интересах Центра.

Благодаря тому что Сибревком грамотно учел местную специфику, довольно успешно осуществлялись заготовки продовольствия. До февраля 1920 г. продовольственные органы заготовили в Сибири около 3,4 млн пудов хлебофуража, значительная часть которого была отправлена в Европейскую Россию.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2264. Л. 19.

¹¹ РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 134. Л. 72.

Столь же успешно Сибревком и его походное отделение совместно с командным и политическим аппаратом 5-й армии справились с «партизанским вопросом». Все партизанские соединения и крупные отряды с минимальными осложнениями удалось разоружить и ликвидировать. Рядовые бойцы старше 35 лет были демобилизованы, многие командиры направлены на курсы, рядовые бойцы и добровольцы — в запасные полки 5-й армии, где они прошли военное обучение и политическую обработку. В дальнейшем из запасных полков примерно 30 тыс. бывших партизан были переданы для пополнения 5-й армии и около 15 тыс. — Народно-революционной армии Дальне-Восточной республики.¹²

Можно утверждать, что за первые полгода своего существования Сибревком оправдал возлагавшиеся на него Центром надежды, доказал Москве целесообразность своего создания и дальнейшего существования. Вполне закономерно, что Реввоенсовет республики, который лучше других ведомств был информирован о военно-политической ситуации в Сибири и о деятельности Сибревкома, первым отреагировал на его инициативы. В начале марта 1920 г. заместитель председателя РВС республики Э. М. Склянский обратился к И. Н. Смирнову с предложением образовать при Сибревкоме военный отдел во главе с В. И. Шориным, назначив его членом Сибревкома и подчинив ему 5-ю армию, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа.

18 марта 1920 г. предложение РВС республики, а также вопрос о Сибревкоме обсудило Сибоблбюро РКП(б). На заседании выявились разные точки зрения. М. И. Фрумкин предложил ходатайствовать перед Москвой об увеличении численности членов Сибревкома до семи человек за счет представителей важнейших наркоматов. Аргументировалась такая позиция расширением масштабов деятельности, что было обусловлено освобождением всей Сибири от белогвардейцев и необходимостью вести работу на территории всей области путем командировок на места.¹³

На этот раз просьба руководства Сибревкома была встречена в ЦК РКП(б), куда обратился И. Н. Смирнов, с пониманием. В конце мар-

та — начале апреля 1920 г., во время участия И. Н. Смирнова в работе IX съезда РКП(б), все вопросы были согласованы им в высших партийных, советских и военных инстанциях. 8 апреля пленум ЦК РКП(б) утвердил членами Сибревкома С. Т. Ковылкина, В. М. Косарева, А. К. Пайкеца, В. Н. Соколова, В. И. Шорина и А. В. Шотмана, предложенных И. Н. Смирновым в качестве заведующих отделами.¹⁴ Этот же пленум ЦК принял решение повысить статус Сибоблбюро РКП(б), наделив его правами территориального отдела ЦК партии и переименовав в Сиббюро ЦК РКП(б). И. Н. Смирнов, избранный членом ЦК партии, был назначен пленумом главой Сибревкома и председателем Сиббюро ЦК.¹⁵

В порядке реализации принятых решений в апреле–мае 1920 г. в составе Сибревкома были созданы ранее отсутствовавшие отделы — продовольственный (Сибирский продовольственный комитет), военный (штаб помощника Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами республики по Сибири) и народного хозяйства (Сибирское бюро ВСНХ). В результате формирования Сибревкома как областного органа гражданского и военного управления в основном завершилось.

Исходя из понимания своей новой роли и места во властных структурах, Сибревком начал строить отношения с государственными органами различного уровня. Так, он выступил против прямых контактов наркоматов с губернскими органами власти в Сибири. 8 мая 1920 г. он принял постановление, запрещавшее губернским учреждениям обращаться непосредственно в наркоматы, минуя Сибревком. Это аргументировалось тем, что «Сибирский революционный комитет является высшим органом Совет[ской] власти в Сибири». В порядке исключения местным губернским учреждениям разрешалось обращаться в наркоматы лишь тогда, когда они были не согласны с постановлениями Сибревкома и намеревались обжаловать их в центральных органах.¹⁶

¹² См.: Шишкин В. И. Борьба большевиков за объединение сибирских партизан с Красной армией (декабрь 1919 — апрель 1920 г.) // Большевики во главе трудящихся масс Сибири в трех российских революциях. Новосибирск, 1986. С. 81–106.

¹³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 2. Л. 29; Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири... С. 26, 27.

¹⁴ Пленум ЦК не решил вопросы о представительстве в Сибревкоме двух наркоматов — труда и социального обеспечения и продовольствия. В первом случае рассматривались кандидатуры А. М. Бахутова и В. П. Милютина. В результате был назначен А. М. Бахутов, получивший в Сибревкоме совещательный голос. Формально до 11 мая 1920 г. продовольственный отдел возглавлял М. И. Фрумкин, переставший быть членом Сибревкома. Сначала предполагалось, что его заменит откомандированный с Западного фронта М. И. Калманович. Но 15 апреля Политбюро ЦК приняло решение назначить на этот пост П. К. Когановича (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 69. Л. 2).

¹⁵ См.: Сибирское бюро ЦК РКП(б). С. 280.

¹⁶ См.: Известия Сибирского Революционного Комитета. Омск, 1920. № 2. С. 4.

Постановление Сибревкома, посягавшее на изменение юридически установленных норм взаимоотношений государственных органов разного уровня и на закрепленные в этих нормах права, вызвало недовольство руководства как центральных ведомств, так и губернских учреждений Сибири. По их настоянию в начале июня 1920 г. руководство НКВД обратилось в Оргбюро ЦК РКП(б) с запросом о возможности прямых контактов наркоматов с губернскими органами Сибири, минуя Сибревком.

Оргбюро ЦК постановило, что наркоматы по всем сибирским вопросам должны сноситься с Сибревкомом и лишь в исключительных случаях — с губернскими властями, посылая при этом копию отношения в Сибревком. 10 июня 1920 г. Президиум ВЦИК утвердил рекомендацию Оргбюро ЦК и одновременно отменил постановление Сибревкома, запрещавшее губернским органам Сибири обращаться непосредственно в Центр.¹⁷

Изменения в структуре, правах и обязанностях Сибревкома вызвали потребность юридически оформить его новый статус. 31 мая 1920 г. на заседании Сибревкома был рассмотрен и одобрен очередной проект положения, подготовленный заведующим отделом юстиции профессором А. Г. Гойхбаргом. В этом документе два пункта раскрывали специфику Сибревкома (иной, по сравнению с конституционными областными советскими органами, порядок образования — назначение ВЦИК; более широкие полномочия, обусловленные его статусом представительства центральных органов власти). В положении Сибревком именовался делегацией ВЦИК «для осуществления высшей власти в пределах освобожденной Сибири и для выполнения в пределах Сибири задач общероссийского значения». Предусматривалось, что все постановления ВЦИК, если в них не делалось соответствующей оговорки, должны распространяться на Сибирь. Сам Сибревком по отношению к подчиненным ему органам наделялся правами, аналогичными правам Совнаркома.¹⁸

Примерно в середине июня 1920 г. находившиеся в Москве А. Г. Гойхбарг и А. В. Шотман, встречаясь с В. И. Лениным и секретарем ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинским, обсуждали с ними вопрос о возможности утверждения положения о Сибревкоме. В. И. Ленин выразил сом-

нение в допустимости предоставления Сибревкому полномочий Совнаркома по отношению к местным советским учреждениям и рекомендовал передать обсуждение вопроса в Политбюро ЦК РКП(б). Ряд замечаний сделал Н. Н. Крестинский.¹⁹

22 июня 1920 г. Политбюро ЦК обсудило проект положения о Сибревкоме, а также рассмотрело доставленный еще весной 1920 г. доклад Енисейского губернского бюро РКП(б), в котором содержалось предложение о ликвидации Сибревкома за ненадобностью. В итоге Политбюро приняло решение передать проект положения о Сибревкоме на доработку в комиссию, в состав которой вошли Н. Н. Крестинский, председатель ВЦИК М. И. Калинин и заместитель наркома внутренних дел М. Ф. Владимирский.²⁰

В комиссии решение вопроса по какой-то причине застопорилось. Возможно, причиной был довольно «сырой» текст проекта. Не исключено, что на ее позицию оказали влияние события, происшедшие непосредственно в Сибири. Дело в том, что летом 1920 г. на большей части территории области ревкомы были заменены выборными Советами. Главная задача, первоначально вызвавшая создание Сибревкома, была в основном решена. На этом основании некоторые губернские работники стали настаивать на упразднении Сибревкома. Традиционно наиболее сильными такие настроения были в Енисейской губернии, где задавали тон А. И. Окулов и А. П. Спундэ, командированные для работы в Красноярск и тем самым потерявшие свои позиции в высшей элите.

Противники существования Сибревкома особенно активизировались накануне второго Сибирского совещания РКП(б), проходившего в Омске в конце июля — начале августа 1920 г. Руководители енисейской губернской партийной организации даже настаивали на включении в повестку дня совещания вопросов об отношении к Сибревкому и его военному отделу. Только с помощью Сиббюро ЦК РКП(б), пригрозившего применить по отношению к возмутителям спокойствия меры партийной дисциплины, Сибревкому удалось заблокировать инициативу енисейцев. Вместо этого Сиббюро предложило, не обсуждая вопроса о Сибревкоме специально, поставить на голосование делегатов совещания тезисы о задачах советской

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 180. Л. 77; Власть Советов. М., 1920. № 8. С. 16.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 2264 б. Л. 159.

¹⁹ См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири... С. 36.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 90. Л. 1.

власти в Сибири, в которых содержалась аргументация в пользу дальнейшего сохранения Сибревкома.²¹

В тезисах Сиббюро ЦК необходимость чрезвычайного государственного органа областного масштаба обосновывалась совокупностью соображений: малочисленностью сибирского пролетариата и политической неразвитостью крестьянства; отсутствием достаточного количества опытных партийных и советских работников; сохранением остатков колчаковского государственного аппарата, ставших центрами контрреволюционных заговоров; важностью Сибири как источника продовольствия и сырья для Европейской России.

Партийное совещание, заслушав доклад И. Н. Смирнова о деятельности Сибревкома и обсудив тезисы Сиббюро ЦК, согласилось с мнением последнего. В специально принятой резолюции оно констатировало, что за прошедший период Сибревком «заложил лишь основы советских организаций на местах, но не довел еще до конца всего советского строительства в Сибири». Совещание высказалось за сохранение Сибревкома и призвало партийные организации к полному содействию его работе.²²

Заручившись столь авторитетной поддержкой, руководство Сибревкома выработало третий проект положения. В очередной раз последовали его обращения к В. И. Ленину с просьбой содействовать принятию положения, чтобы облегчить условия работы Сибревкома. Глава советского правительства в принципе одобрил проект и обещал поддержать его при прохождении документа через Совнарком.²³

Проигнорировать просьбу Сибревкома на этот раз В. И. Ленину было крайне неудобно. Он прекрасно знал о той огромной помощи, которую летом 1920 г. оказала Сибирь действующей армии вооруженной силой, а голодающей Европейской России — продовольствием. В начавшуюся продовольственную кампанию 1920/1921 гг. Наркомпрод назначил на Сибирь разверстку в 110 млн пудов хлебофуража, что составляло четвертую часть общегосударственных заготовок. При этом Сибирь почти не досаждала партийно-советскому руководству РСФСР своими проблемами и не отвлекала внимание. Более того, на фоне военно-полити-

ческих событий, происходивших на Украине, в Башкирии и Туркестане, она выглядела как надежный оплот советской власти, в чем была немалая заслуга Сибревкома.

5 октября проект положения, внесенный совместно от НКВД и Сибревкома, был обсужден на заседании советского правительства. Совнарком постановил передать проект в комиссию, составленную из представителей НКВД (М. Ф. Владимирский), Наркомюста (Д. И. Курский), Сибревкома (В. М. Косарев) и заинтересованных ведомств, для доработки и последующего рассмотрения в Совете труда и обороны (СТО). М. Ф. Владимирский и представители наркоматов высказали ряд замечаний, которые были учтены при доработке документа. Однако в назначенный день в СТО, заседание которого вел В. И. Ленин, проект по непонятной причине не обсуждался. Вместо этого 12 октября 1920 г. он был повторно рассмотрен и утвержден на заседании Совнаркома.²⁴

В положении впервые был юридически оформлен статус Сибревкома как полномочного представителя центральных органов и ведомств советской власти в Сибири, по отношению к которым он объявлялся исполнительным органом. Деятельность Сибревкома должна была осуществляться в соответствии с постановлениями и распоряжениями высших советских инстанций — ВЦИК, Совнаркома и наркоматов. В свою очередь на Сибревком возлагалась обязанность поддерживать революционный порядок в области и делегировались права руководить всеми административно-хозяйственными учреждениями на территории Сибири. Соответственно постановления и распоряжения Сибревкома подлежали обязательному исполнению всеми местными советскими органами Сибири.

В положении определялась структура Сибревкома и характер его взаимоотношений с наркоматами. В его составе были утверждены отделы во главе с представителями центральных учреждений. Право решающего голоса в Сибревкоме получили уполномоченные ВСНХ и наркоматов внутренних дел, военных дел, земледелия, продовольствия, путей сообщения, труда, рабоче-крестьянской инспекции. Представители остальных комиссариатов и Центрального статистического управления были наделены совещательным голосом.

²¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 14.

²² См.: Советская Сибирь. 1920. 31 июля; 4 авг.; Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б). 1920. 1 авг.

²³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978. Т. 9: (июнь 1920 — январь 1921). С. 335.

²⁴ Там же. С. 339, 351, 352, 361; Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири... С. 41.

Председатель и члены Сибревкома утверждались Совнаркомом.

Наркоматы обязывались отдавать все распоряжения для подведомственных им советских органов Сибири, как правило, через своих представителей при Сибревкоме, т. е. через его отделы. Непосредственные контакты наркоматов с местными советскими учреждениями допускались только в исключительных случаях при одновременном уведомлении Сибревкома. Для его отделов устанавливалось двойное подчинение — отчетность перед Сибревкомом и соответствующим наркоматом.²⁵ Это положение стало основополагающим документом, определявшим стратегические задачи, регламентирующим права и обязанности, принципы организации и структуру Сибревкома на все последующие годы его существования.

Создание Сибревкома инициировала небольшая группа высшей партийно-советской элиты, санкционировали руководящие партийные инстанции в лице Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), а официально декларировал верховный законодательный орган советской власти — ВЦИК. Несмотря на столь высокий статус «родителей» Сибревкома, принадлежность его членов к партийно-советским верхам, постоянное позиционирование себя в качестве представителя Центра и реальные успехи в выполнении его заданий, процессы конструирования и конституирования Сибревкома осуществлялись медленно. На решение первой проблемы потребовалось около девяти месяцев, второй — более года. Несомненно отрицательно сказалось отсутствие в исходном нормативном акте объяснения причин создания и целей организации, определения компетенции и структуры Сибревкома.

Указанный правовой пробел, равно как и болезненное встраивание Сибревкома в советскую политическую систему, были неслучайными. Они объясняются совокупностью разновременных и разноуровневых факторов. Безусловно, главным из них являлась ориентация верхнего эшелона большевистской элиты не на нормы права, а на глубоко укоренившиеся партийные порядки и традиции. Решение вопросов о полномочиях и обязанностях Сибревкома, его структуре, персональном соста-

ве, взаимоотношениях с центральными ведомствами и подчиненными органами власти затруднялось сложной конструкцией высшего эшелона власти. Она состояла из параллельных и переплетавшихся друг с другом партийных, советских, военных и хозяйственных органов без четкого определения их функций, прав и обязанностей. В результате решение вопросов требовало многочисленных согласований в разных инстанциях и на разных уровнях, часто замыкалось то на ЦК РКП(б), то на Политбюро или Оргбюро ЦК, а иногда даже на одного из ключевых партийных деятелей — В. И. Ленина, Н. Н. Крестинского, М. Ф. Владимирского.

В многочисленных документах, содержащих информацию о создании и деятельности Сибревкома, абсолютно отсутствуют упоминания о Гражданской войне в России как о факторе, вызвавшем его к жизни, повлиявшем на его конструирование и конституирование. Документы дают гораздо больше оснований рассматривать возникновение Сибревкома как попытку деконцентрации власти — частичного перераспределения властных полномочий внутри советской политической системы.

Одновременно при реализации данного проекта была осуществлена еще одна акция — целенаправленная фрагментация высшего слоя элиты, члены которой вошли в Сибревком и Сиббюро ЦК РКП(б) и при необходимости должны были защищать интересы Центра перед нарождавшейся в Сибири областной и губернской элитой. Можно утверждать, что этот эксперимент оказался для большевиков хотя и болезненным, но, в целом, успешным. Благодаря созданию в лице Сибревкома своего периферийного филиала, Центр переложил на него основную ответственность за укрепление властной вертикали и за развитие событий в Сибири, сделал управление областью более предметным, грамотным и оперативным, добился максимального использования сибирских ресурсов в интересах советской власти.

Нельзя забывать также о том, что Сибревком, образовавшийся в обстановке Гражданской войны, не был упразднен после ее окончания, а успешно просуществовал в советской политической системе до декабря 1925 г. Данный факт является дополнительным аргументом в пользу того, что рождение Сибревкома было обусловлено не столько обстоятельствами времени и места события, сколько менталитетом и политической культурой большевистской элиты.

²⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1983. Т. 11: Октябрь–ноябрь 1920 г. С. 48–50.

Vladimir I. Shishkin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS; Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)
E-mail: *patric@academ.org*

SIBERIAN REVOLUTIONARY COMMITTEE IN THE SOVIET POLITICAL SYSTEM OF THE CIVIL WAR PERIOD

This paper has been caused by controversies, which took place in current scientific publications on the question of the Civil War influence on the Soviet political system. The majority of researchers state that the Civil War turned out to be the decisive factor, which led to fundamental and irreversible deformations of the Soviet political system. Their opponents believe that the lack of democracy has been inherent in the Soviet political system, linking it to Marxism doctrinal essence, mentality and political culture of the Bolshevik elite as well. The paper analyzes the creation and functioning of the Siberian revolutionary committee, appointed by VTsIK (All-Russian Central Executive Committee) as a government authority to which all Siberian state institutions were subordinated, during August 1919 — October 1920. A conclusion is drawn that it took more than a year for construction and institutionalization of Sibrevcom. Its slow embedding into the Soviet political system could be explained by combination of different factors; among them, the Bolshevik elite's focus not on the rule of law, but on the deeply rooted party orders and traditions should be highlighted. The creation of Sibrevcom was not linked to the Civil War demands; it is to be qualified as an attempt for deconcentration of power — partial redistribution of authorities inside the Soviet political system. The Bolsheviks experiment with Sibrevcom can be estimated as a successful one. The center shifted to Sibrevcom primary responsibility for constructing power vertical and the course of events in Siberia, making the regional management more concrete, competent and prompt, thus attaining maximum use of Siberian resources for the benefit of Soviet power.

Keywords: *Sibrevcom, Siberia, Bolsheviks, RCP(b), power, political system, elite*

REFERENCES

- Grazhdanskaya voyna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [Civil War in Russia: a look back in 100 years. Problems of history and historiography]. Saint Petersburg: LETI Publ., 2018, 407 p. (in Russ.).
- Medushevskiy A. *Politicheskaya istoriya russkoy revolyutsii: normy, instituty, formy sotsialnoy mobilizatsii v XX veke* [The political history of the Russian revolution: norms, institutions, forms of social mobilization in the 20th century]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017, 652 p. (in Russ.).
- Reyman M. *Rozhdenie derzhavy. Istoriya Sovetskogo Soyuz s 1917 po 1945 god* [The birth of the power. History of the Soviet Union from 1917 to 1945]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2015, 838 p. (in Russ.).
- Shishkin V. I. [The struggle of the Bolsheviks for the unification of the Siberian partisans with the Red Army (December 1919 — April 1920)]. *Bolsheviki vo glave trudyashchikhsya mass Sibiri v trekh rossiyskikh revolyutsiyakh* [Bolsheviks at the head of the working masses of Siberia in the three Russian revolutions]. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1986, pp. 81–106. (in Russ.).
- Shishkin V. I. *Revolyutsionnye komitety Sibiri v gody grazhdanskoy voyny (avgust 1919 — mart 1921 g.)* [Revolutionary committees of Siberia during the Civil War (August 1919 — March 1921)]. Novosibirsk: Nauka SO Publ., 1978, 333 p. (in Russ.).